

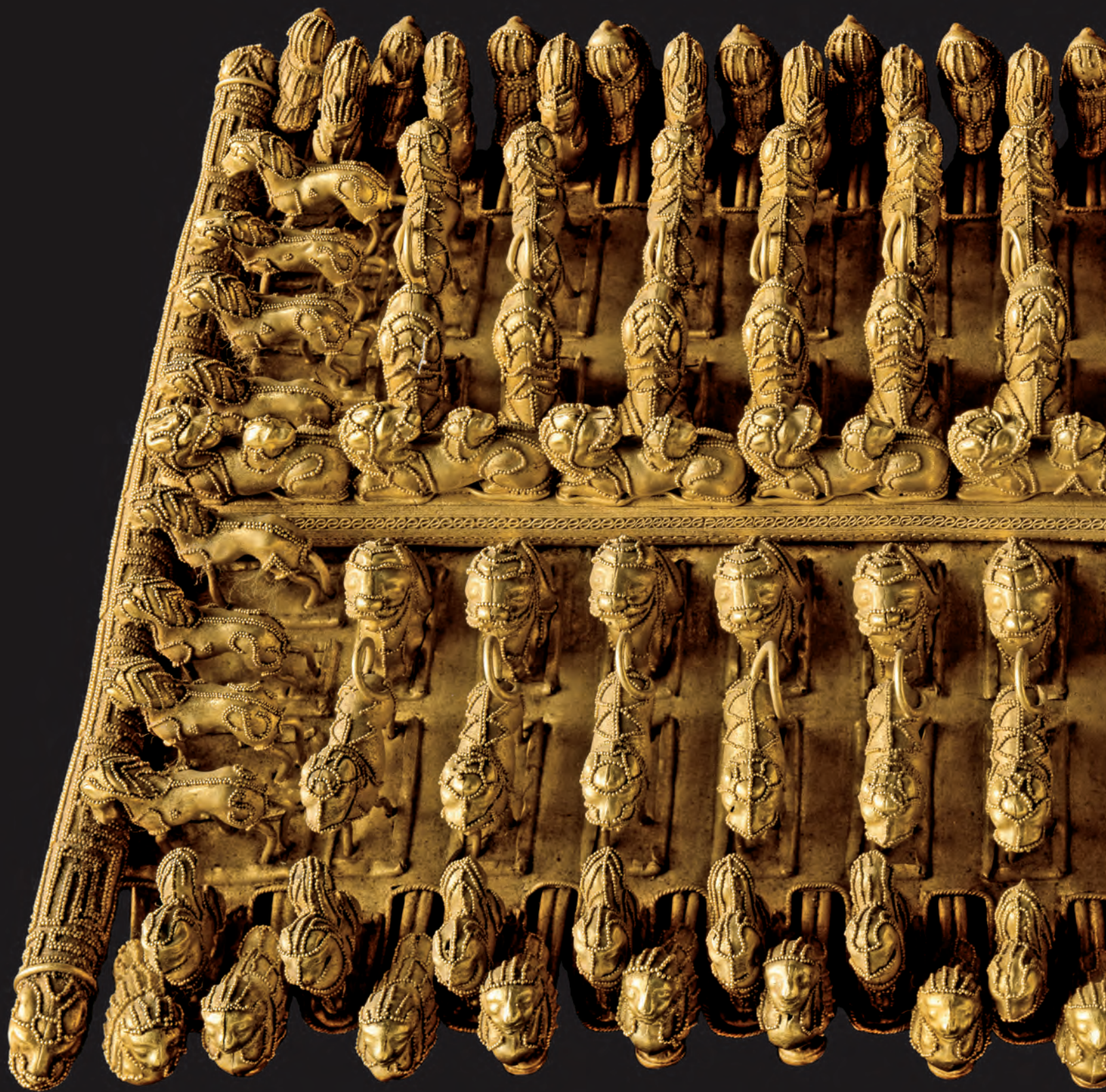
ЭТРУСКИ

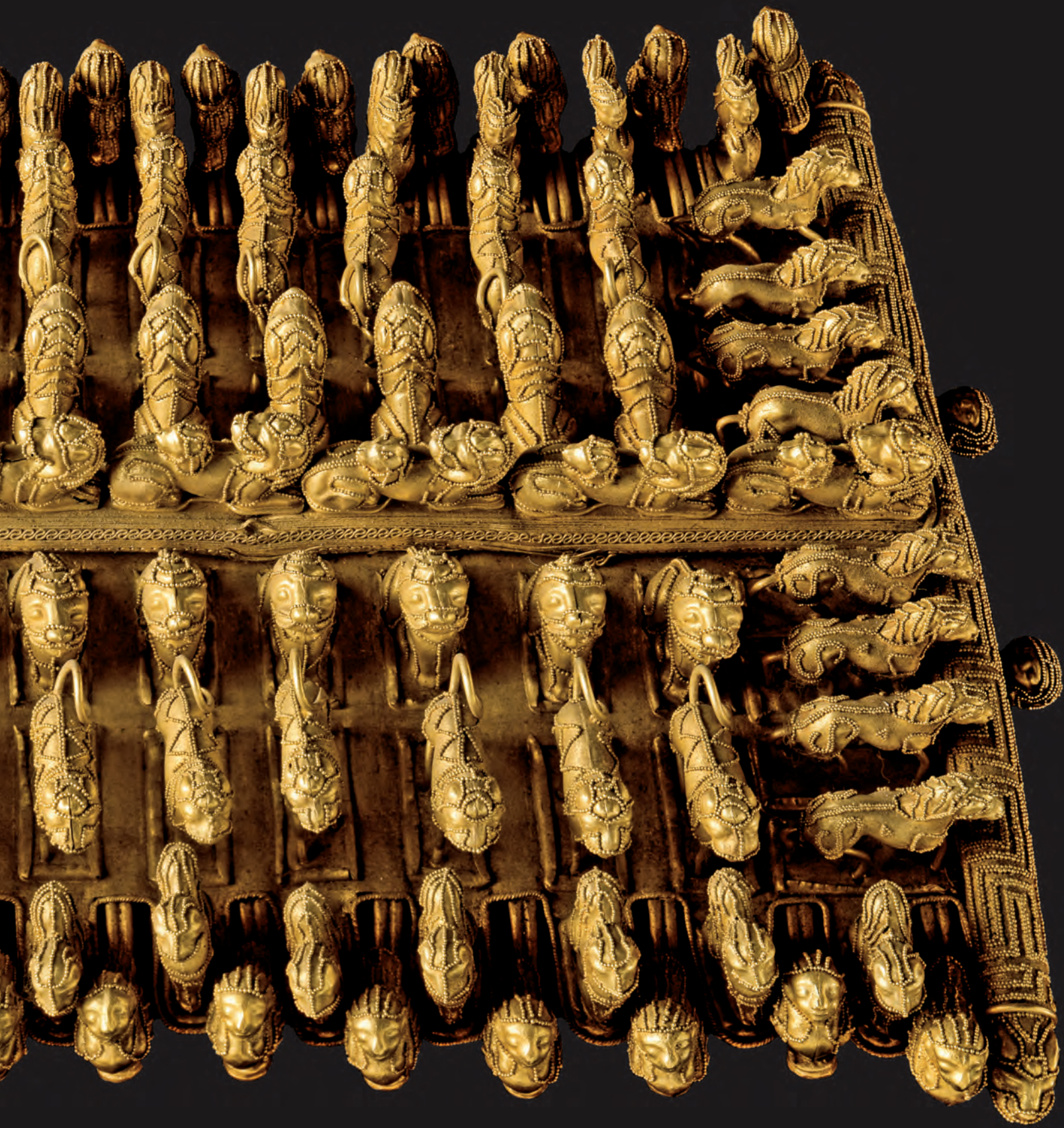
ИСТОРИЯ И СОКРОВИЩА АНТИЧНОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

ВВЕДЕНИЕ
СТРАНИЦА 8

ХРОНОЛОГИЯ
СТРАНИЦА 12

ЭТРУСКИ И ЭТРУРИЯ
СТРАНИЦА 20

1

2

ДО ПОЯВЛЕНИЯ ГОРОДОВ:
КУЛЬТУРА ВИЛЛАНОВЫ
СТРАНИЦА 28

АРИСТОКРАТИЧЕСКОЕ
ОБЩЕСТВО:
ОРИЕНТАЛИЗИРУЮЩАЯ КУЛЬТУРА
СТРАНИЦА 50

3

4

ЭПОХА ЭКСПАНСИИ:
ГОРОДСКАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ
СТРАНИЦА 90

ПЕРИОД УПАДКА:
ИЗМЕНЕНИЯ И РОМАНИЗАЦИЯ
СТРАНИЦА 168

5

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ,
БИБЛИОГРАФИЯ
СТРАНИЦА 204

УДК 72
ББК 85.1
М 12

ISBN 978-601-302-765-4

ТЕКСТ
АНТОНЕЛЛА МАГАНЬИНИ

РЕДАКЦИОННЫЙ ДИРЕКТОР
ВАЛЕРИЯ МАНФЕРТО
ДЕ ФАБИАНИС

СОРЕДАКТОРЫ
ЛАУРА АККОМАЦЦО
ДЖОРДЖО ФЕРРЕРО

ГРАФИЧЕСКИЙ ДИЗАЙНЕР
ПАОЛА ПЬЯККО

ПЕРЕВОД (с итал. на англ. язык)
КЭТРИН БОЛТОН

НАУЧНЫЙ РЕДАКТОР
МИХАИЛ ШЛЮПИКОВ

РЕДАКТОР РУССКОГО ТЕКСТА
АЛЕКСАНДР СЕРОВ

КОРРЕКТОР
ОКСАНА НИЯЗОВА

КОМПЬЮТЕРНАЯ ВЕРСТКА
БАУЫРЖАНА БОЛАТУЛЫ
АКМАРАЛ КАДИКЕНОВОЙ

© 2008 White Star S.p.A.
Via Candido Sassone, 22/24,
13100 Vercelli, Italy
www.whitestar.it
© Издательство «Фолиант», Астана, 2018
© Подrezова Е., перевод на русский, 2017

WHITE STAR PUBLISHERS

Все права защищены.
Воспроизведение всей книги или любой
ее части воспрещается без письменного
разрешения издателя.
White Star Publishers® является
зарегистрированным товарным знаком,
принадлежащим White Star S.p.A.

ISBN 978-601-302-765-4

УДК 72
ББК 85.1

Подписано в печать 14.01.2018
Бумага мелованная. Печать офсетная.
Тираж 1000 экз. Заказ № 0156.

Отпечатано в типографии
«Регис-СТ Полиграф»
010000, г. Астана, ул. Ш. Айманова, 13

1 – Большая золотая застежка
(фибула) в форме диска
из гробницы Реголини-Галасси
в Черветери
(Ватиканские музеи, город Ватикан).

2–3 – Сцена пиршества
на фреске из гробницы Леопардов
в Тарквинии.

4–5 – Этот золотой орнамент
был частью погребального
убранства гробницы Бернардини
в Палестрине
(Вилла Джулия, Национальный
этрусский музей, Рим).

6–7 – Эта львиная голова – часть
бронзовой Химеры, вотивного
приношения одного из царей
в пригородном святилище Ареццо
(Археологический музей, Ареццо).

СОДЕРЖАНИЕ

АНТИЧНОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

ИСТОРИЯ И СОКРОВИЩА

ВВЕДЕНИЕ

Этруски, их культура и отношения с внешним миром уже долгое время вызывают любопытство, интерес и желание узнать о них больше. Открытие уникальных памятников, таких, как Химера из Ареццо, статуя Оратора, курганы-тумулы Кастеллины в Кьянти, изображенные на рисунках, приписываемых Леонардо да Винчи, и артефакты с очень длинными надписями, вырезанными на камне, вновь пробудили интерес к этрускам еще в эпоху Ренессанса, породив различные смелые гипотезы. Двумя столетиями позднее, в XVIII веке, итальянская культура увлеклась поиском и сбором археологических материалов об этрусках, так называемой *etruscheria*. Был опубликован целый ряд работ о монументах и этруских местах – они все еще вызывают огромный интерес, хотя в этих работах предлагаются весьма произвольные и нереальные теории.

В течение XIX века знания об этрусках подверглись серьезному пересмотру благодаря богатым материалам, появившимся в результате интенсивных археологических раскопок – аккуратных в одних местах, менее аккуратных в других – в огромных некрополях. В этот период характер исследований сменился и от научных предположений сместился к более основательному методичному изучению, хотя разнообразные предположения все еще питали идею «этрusской загадки».

К сожалению, даже сегодня некоторые исследователи, вместо того чтобы сосредоточиться на реальном и выдающемся историческом значении этрусов, акцентируют внимание на ставших клише «проблемах» и «загадках»: на «проблеме происхождения» и, таким образом, на неизвестных истоках, корнях этого народа; на «загадке» его языка, считающегося не поддающимся расшифровке; на «необъяснимом» культурном развитии народа, известного своей приверженностью к роскоши и моральной сла-

бостью. Наконец, не утихает интерес к теме быстрого и загадочного исчезновения этрусов в связи с подъемом Римской цивилизации.

И действительно, все эти темы остаются по-прежнему привлекательными. Причиной такой концентрации загадок и гипотез является кардинальное отличие этрусов и их культуры от всех современных им народов. Древние чувствовали эти отличия еще тогда, и это отчетливо проявляется в произведениях классических авторов. Таким примером можно считать описание этрусов, данное Дионисием Галикарнасским, греческим историком, жившим в Риме во времена правления Августа. В своем монументальном труде, озаглавленном «Римские древности», он посвящает книгу I истории италийских народов, обсуждая также и этрусов. Этруски настолько очаровали его, что Дионисий рассматривал их отдельно, фокусируясь именно на их отличии. Он также отметил, что этот народ был более древним, чем остальные народы, обитавшие в те времена на территории современной Италии, а их язык и образ жизни были совсем другими. Эти отличия и уникальность ясно подтверждаются археологической документацией. При исследовании этруской культуры предпочтительно не перечислять «загадки», а объяснять отличия через документально обоснованную реконструкцию исторического контекста и экономического, социального, политического и художественного аспектов жизни этого народа. В соответствии с этой реконструкцией культура этрусов зародилась и развивалась на протяжении чрезвычайно длительного периода времени, с IX по II век до н. э. Следовательно, мы можем реконструировать и изучать цивилизацию этрусов, используя различные источники: литературные, то есть все знания и информацию, оставленные нам древними писателями; эпиграфические, то есть различные письменные тексты на этруском языке; археологические источники.

8 – Золотая сережка в форме диска, украшенная концентрическими мотивами из маленьких шариков и цветочных элементов, сделана с использованием техник филигрании и гранулирования и вставкой из контрастирующей по цвету синей стеклянной пасты (Британский музей, Лондон).

9 – Голова бога Гермеса – часть великолепного украшения в санктуарии Портоначчо в Вейи. Этот шедевр этруской терракотовой скульптуры датируется концом VI в. до н. э. (Вилла Джулия, Национальный этруский музей, Рим).

В отношении литературных источников важно отметить, что по причине полного отсутствия оригинальной этрусской литературы можно полагаться лишь на сведения, оставленные нам греческими и римскими писателями. И все же вдумчивое прочтение их произведений позволяет предполагать, что греки и римляне были знакомы с этрусскими источниками и что они их могли привлечь из частной документации аристократических семейств. Например, в написании труда об этрусках, состоявшего из 20 книг и получившего название «Tirrenika» (единственное, что нам о нем известно), императору Клавдию, несомненно, помогала его жена Ургуланилла, происходившая из знатной этрусской семьи. Она обеспечила мужу доступ к архивам аристократии.

Греческие авторы, уже упомянутый Дионисий Галикарнасский (конец I в. до н. э.), а также Геродот, Полибий, Диодор Сицилийский, Страбон и Плутарх, жили в разные времена. Но к этрускам и их культуре они относились односторонне: греки комментировали в основном разницу в обычаях, стиле жизни и языке. Более того, их оценки исторических событий с участием этрусков зачастую носят явно выраженный антиэтрасский характер.

Подобным же образом, когда мы рассматриваем произведения римских писателей – например, Ливия, Виргилия, Плиния и Тацита, – необходимо помнить, что они стремились к положительному изображению истории Рима. Следовательно, их интерес к этрускам служил именно этой цели, а исторические и политические события Этрурии и этрусский народ часто представлялись римлянами малозначимыми, если не ничтожными.

Не забывая обо всем этом, следует все же признать, что важные сведения, дошедшие до нас из литературных источников, являются

существенной базой для верной исторической реконструкции этрусской цивилизации.

Совершенно иное значение имеет изучение эпиграфических источников, поскольку они предоставляют документальные свидетельства, оставленные этрусками на их собственном языке. Они очень ценны, так как являются наиболее значительными сведениями, написанными на языке, употреблявшемся в древней Италии, помимо латыни, греческого и финикийско-пунического. Однако большинство из приблизительно 7000 дошедших до наших дней надписей очень короткие и относятся к погребальным обрядам. В результате эти надписи могут лишь частично помочь нам в реконструкции этрусского общества и его истории.

Наконец, огромную важность имеют археологические источники, поскольку каждый из них обладает особыми информативными элементами, которые могут быть извлечены путем правильного методологического подхода. Успехи в исследованиях и археологических раскопках, проводимых с использованием все более сложных методов научного поиска, предоставили важные данные о жилищах, местах поклонения богам, некрополях и ремесленных мастерских. Сейчас мы располагаем более точными сведениями о материальной культуре этрусков.

Дополнительную информацию приносит изучение костей людей и животных и палеоботанических остатков.

Корректный анализ этих ценных источников знаний, которые можно плодотворно сравнивать, вместе с изучением литературы и эпиграфического наследия позволяет реконструировать ремесла и искусство, потребление и торговлю, так же, как и повседневную жизнь, виды экономической деятельности, религию и социальную структуру (роли, ранги классов, социальные различия) этрусской цивилизации.

11 – Эта золотая чеканная плакета для одежды или пояса украшена крылатой женской фигуркой, выполненной в технике гранулирования. Она была изготовлена

в Южной Этрурии во второй половине VII в. до н. э. Предмет был найден в гробнице Доли в Черветери (Вилла Джулия, Национальный этрусский музей, Рим).

14–15 – Саркофаг Супругов – огромная погребальная урна в форме клина. Фигуры пары, изображенной в сцене пиршества, переданы с мягким и изящным моделированием. Саркофаг изготовлен в мастерской Цере (современный город Черветери) и датируется концом VI в. до н. э. (Вилла Джулия, Национальный этрусский музей, Рим).

16–17 – На этом снимке с воздуха видны монументальные тумулусы, построенные для аристократии в некрополе Черветери.

18–19 – Сцена на этом циппусе, или надгробном украшении, изображает подмостки с тремя судьями, наблюдающими за состязанием атлетов (Археологический музей, Палермо).

СИРАКУЗЫ

КУЛЬТУРА ВИЛЛАНОВЫ

(IX–VIII ВЕКА ДО Н. Э.)

Культура Виллановы развивалась в Этрурии в начале IX столетия до н. э. и привела к возникновению крупных этрусских общин. Эта культура характеризуется объединением жителей в поселениях, расположенных на туфовых плато и склонах холмов, введением в практику обряда кремации и использованием для хранения пепла умерших биконических керамических урн, которые затем помещали в специальные шахты. В конце IX века до н. э. произошли изменения, погребальное убранство стало богаче, и наряду с кремацией производились захоронения.

В начале VIII века до н. э., после основания Питекуссов, поселения этрусков в тирренском регионе Центральной Италии контактировали с греческими морями из Эвбеи. От греков они не только получали товары, но и переняли технологические и художественные знания и новые культурные модели.

Во второй половине VIII в. до н. э. в протогородских центрах устанавливаются иерархические общества, внутри которых зарождавшаяся аристократия была в состоянии планировать и организовывать разнообразные виды деятельности.

ОРИЕНТАЛИЗИРУЮЩАЯ КУЛЬТУРА

(VIII–VI ВЕКА ДО Н. Э.)

Ориентализирующая культура была привнесена в Этрурию в два последних десятилетия VII в. до н. э. Эта культура характеризовалась появлением предметов роскоши с Ближнего Востока, которые приобретались благодаря экономическому потенциалу развивающейся аристократии. В VII в. до н. э. частью значительных состояний, накопленных аристократией, стали также ценные имитации предметов роскоши. Эти изделия предназначались для захоронений, характерной особенностью которых становятся потрясающее богатство и сложная ритуальность. Между 630 и 580 гг. до н. э. в строительстве огромных царских жилищ явно прослеживается стремление к роскоши.

В этом периоде в качестве аристократического культурного элемента распространилась письменность.

ГОРОДСКАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ

(VI–V ВЕКА ДО Н. Э.)

В начале VI в. до н. э. рост городских форм повлек стремительную политическую и городскую реорганизацию крупных этрусских центров по образцу греческих полисов. Интенсивная строительная деятельность сопровождалась большим спросом на рабочую силу, вовлекая в свой оборот деревню и вызвав существенные изменения в формах аграрного производства. Выросла также добыча минеральных ресурсов, с использованием более эффективных методов разработки месторождений.

В течение этого периода произошло образование додекаполиса. Этот союз 12 главных городов собственно Этрурии дополнился городами, образовавшимися в Паданской и Кампанской Этрурии вследствие стремительной экспансии и захвата новых территорий. Территориальное расширение сопровождалось оживленной морской торговлей, которая посредством путей, расходившихся веером по Тирренскому морю, привела к созданию и укреплению широкой сферы влияния, по важности равной влиянию Карфагена. В VI в. до н. э. появление товаров и торговцев из восточной Греции (Ионии) вызвало усвоение этрусской аристократией жизненного стиля, нацеленного на роскошь, и характерных черт процветающих монархий Малой Азии.

Со второй половины VI века начался огромный приток афинской керамики – посредника, передавшего греческую иконографию и знания, с ней связанные, – что значительно ускорило процесс культурных заимствований правящими этрусскими элитами, оставив значительный след в искусстве и ментальности этрусков. По существу, между VI и V вв. до н. э. Этрурия была сложным политическим и экономическим организмом, игравшим важную роль в Средиземноморье.

Однако международная ситуация изменилась в 480 году до н. э. с победой греков у Саламина и разгромом карфагенян в сражении у Гимеры. После разгрома Карфагена Гиерон Сиракузский обрушился на этрусков, которые потерпели серьезное поражение в битве при Кумах в 474 году до н. э. Греки, таким образом, обрели контроль над судоходством в Тирренском море, вступив в конфликт с интересами этрусков. В 453–452 годах до н. э. этрусский флот проиграл еще одно сражение, близ острова Эльба.

Все это повлияло главным образом на крупные центры Южной Этрурии, вызвав спад торговли и уменьшение объема ввозимых товаров. Экономический центр сместился к внутренним и северным территориям, которые до известной степени продолжали процветать благодаря сельскохозяйственным ресурсам и торговым путям, ведущим на север.

ПЕРИОД УПАДКА

(IV–II ВЕКА
ДО Н. Э.)

После падения Веи города Южной Этрурии попытались организовать совместное противодействие Риму, начатое Тарквинией, которая в 358 году до н. э. вступила в войну, длившуюся до момента подписания в 351 году до н. э. сорокалетнего перемирия. В этой изменяющейся политической обстановке аристократия должна была укрепить свою власть перед лицом значительного социального и экономического напряжения, усвоив новые идеологические инструменты и изменив отношения между крупными городами и поселениями на окружающей их территории. Базируясь на этом новом типе политической и территориальной организации, некоторые из городов Южной Этрурии значительно оживили свою экономическую деятельность, развивая торговлю, ремесла и производя намного больше товаров.

С наступлением III века до н. э. линия сопротивления и выступлений против Рима переместилась к городам внутренней части полуострова и к северным территориям, где местным олигархам удалось заручиться союзнической поддержкой самнитов, умбров и даже галлов с целью возобновления военных действий.

Тем не менее этруски потерпели поражение в битвах при Сентинуме (Сентине) в 295 году до н. э. и около озера Вадимо в 283 году до н. э. И с этого момента уже разобщенные города Внутренней Этрурии, как и города Южной Этрурии до них, были повержены один за другим.

Этруская политическая, экономическая и социальная структура постепенно разрушилась, поскольку перестала соответствовать новому экономическому и военному направлению развития Италии и Средиземноморья. После захвата Веи Риму потребовалось меньше двух десятилетий, чтобы стереть следы этрусского могущества с политической карты.

